

ОЛЬГА
БАСКОВА

КРАСНАЯ НОЧЬ

Ольга Баскова

Красная ночь

«ЭКСМО»

2010

Баскова О.

Красная ночь / О. Баскова — «Эксмо», 2010

Говорят, логику маньяка понять невозможно, но именно это предстоит сделать следственной группе под руководством Павла Киселева. Пожалуй, это единственный способ узнать, кто уничтожает девушек. И без того непростое расследование осложняется тем, что почерк маньяка начинают имитировать другие преступники города. Один подозреваемый сменяет другого, а преступник продолжает убивать, выбирая в жертвы молодых женщин, одетых в красное...

© Баскова О., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	21
Глава 11	22
Глава 12	23
Глава 13	24
Глава 14	25
Глава 15	27
Глава 16	31
Глава 17	32
Глава 18	37
Глава 19	39
Глава 20	43
Глава 21	44
Глава 22	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ольга Баскова

Красная ночь

Глава 1

Расследование

Анатолий, сказав водителю частного такси, чтобы высадил его на остановке, находящейся недалеко от дома, расплатился с ним и вышел из машины. Можно было, конечно, попросить доставить его к подъезду, однако мужчине захотелось подышать свежим утренним воздухом и привести в порядок свои мысли. Он свернул в лесополосу, сокращая путь, внутренне кипя от негодования и думая: недаром организм противился сегодняшней вечеринке, организованной женой Анжелой. Приглашенные, начальство фирмы, в которой он работал, заявили без вторых половин, напились до поросычьего визга и стали приставать к Анжеле, охотно принимавшей их пьяные ухаживания. Когда Анатолий, схватив супругу за руку, попробовал высказать ей свое неудовольствие, она со злостью ответила:

– Пошел ко всем чертям, придурок! Для тебя, между прочим, стараюсь, неудачник!

Ее последняя фраза больно кольнула мужчину, вызвав приступ гнева. Что она имеет в виду? Неужто хочет обвинить его во всем произошедшем за последнее время? Это более чем несправедливо!

Он вытер внезапно выступивший пот, вспоминая события минувших дней. Надо отметить, ему действительно не везло: преследовал какой-то злой рок, и все из-за смазливой внешности. Стоило только устроиться на хорошее место, как непременно появлялась баба, желающая интима и начинавшая изводить его своими приставаниями. Естественно, мужчина пытался отшить навязчивых поклонниц, однако дело на этом не заканчивалось. У его несостоявшихся пассий находились покровители в лице начальства, которые после наговоров старались сжить Анатолия со света. Разумеется, приходилось увольняться и сидеть без работы долгие месяцы. Последнее место он ни за что не хотел терять, его все устраивало, кроме, конечно, сучки-секретарши, прилепившейся к нему как банный лист.

Зная, что дама в обеденное время удовлетворяет босса, мужчина впал в отчаяние: неужто и здесь начнутся проблемы? В таком случае как следует поступить? Он посоветовался с женой, и та придумала дурацкую вечеринку на даче, желая застать шефа одного (его супруга отдыхала в Турции) и очернить его любовницу раньше, нежели это сделает она.

Почему остальные приперлись без жен – оставалось загадкой. Самым обидным оказалось то, что босс не раз выходил в сад в одиночестве, однако Анжела не могла отвязаться от других сослуживцев, которые, выпив, стали вести себя довольно бесцеремонно. Наблюдавший за всем этим Анатолий с ужасом заметил: супруге это начинало нравиться. Казалось, она берет реванш за долгие годы безупречного поведения. На рассерженные реплики мужа женщина махала рукой:

– Отвяжись!

Последнее высказывание так рассердило Анатолия, что он открыл калитку и решительным шагом направился к автомагистрали, надеясь поймать частника и уехать домой. Это ему удалось.

Идя по тропинке, он взглянул на часы. Четыре утра. Ничего себе погуляли! Интересно, когда дорогие гости решат разъехаться по домам и как они собираются это делать? Неужели сядут за руль в нетрезвом состоянии? А Анжелка? Останется там или... Различные варианты возможного поведения жены не приносили радости. Ладно, черт с ней, в конце концов. Он

придет домой и ляжет спать, а она пусть выпутывается сама: не захотела же последовать его советам!

Раздвигая ветки разросшегося кустарника, мужчина вышел на маленькую полянку и оторопел: прямо перед ним лежала молодая женщина, бесстыдно раскинув белые ноги.

– Какого черта! – начал он, намереваясь сорвать зло на этой, без сомнения, находящейся в отключке девке, так некстати возникшей на пути. – Пошла отсюда вон!

Лежащая не реагировала. Анатолий подошел ближе.

– Я с тобой разговариваю... – последнее слово застряло в горле. Широко раскрытыми невидящими глазами незнакомка смотрела в небо. Она была мертва.

Глава 2

Последнее время Скворцов не любил, когда его будили посреди ночи: во-первых, утренний сон всегда так сладок, во-вторых, покидать Катюшу и теплую постель не хотелось чертовски. Однако голос приятеля Пашки не оставлял надежд на альтернативу:

– Костик, одна нога здесь, другая там. Дело серьезное: похоже, убийство с изнасилованием.

– Что случилось? – спросила разбуженная звонком жена.

– Труп, – вздохнул Скворцов, обнимая ее. – Придется идти. Не жалеешь, что вышла за меня?

Зорина рассмеялась.

– А как же любовь, которая побеждает все? Кроме того, тут еще и корыстные цели, – добавила она, вставая с постели, – ты помогаешь мне делать карьеру. Мои почитатели уже оборвали телефон в ожидании следующих статей.

– Что касается корысти, я с тобой согласен, – рассмеялся Константин. – Благодаря твоим публикациям моя скромная персона попала на первые полосы.

Девушка лежала на маленькой полянке, почти полностью обнаженная, она была вся в крови. Убийца не побрезговал ее одеждой, как в насмешку, оставив погибшей изорванные в клочья трусики и лифчик.

– Зарезана, – определил Станислав Михайлович, произведя осмотр тела. – Похоже на изнасилование, однако с точностью смогу утверждать это только после более тщательного исследования.

– Личность установили? – поинтересовался Константин у Киселева.

– Пока нет, – с сожалением ответил товарищ. – Надеемся найти сумочку. Петька рыщет поблизости.

Словно в подтверждение этой реплики перед ними возник Прохоров.

– Сумочку не отыскал, – доложил он. – Зато в кустах нашел вот это. – Оперативник показал босоножки на высоких шпильках. – Кстати, по ним можно проследить путь потерпевшей: тропинка еще не совсем просохла от недавнего дождя, и отпечатки каблучков прекрасно сохранились.

Скворцов и Киселев, не сговариваясь, отправились к началу дорожки.

– Она свернула сюда сама, – констатировал Павел. – По следам видно: он ее не тащил. Хотя Михалыч еще не определился со временем смерти, я ставлю на полночь. Следовательно, возникает вопрос: почему она свернула с освещенной улицы?

– Кто-то из знакомых? – догадался приятель.

– Возможно, – пожал плечами Киселев.

– А если она живет в одном из тех домов? – Константин указал на стоящие метрах в ста многоэтажки. – И просто решила сократить путь?

– И это возможно, – согласился товарищ. – Придется побеспокоить жильцов. Надо установить личность.

Они отправились к месту происшествия. Несмотря на ранний час, возле машин милиции и «Скорой помощи» толпились люди.

– Вы местные жители? – спросил их Павел.

Все, как один, кивнули.

– Кто-нибудь знает эту девушку?

Пострадавшую уже положили на носилки, и никто не боялся, что наблюдающие случайно уничтожат улики. Жильцы близлежащих домов по очереди подходили к телу, отрицательно

качая головами. Скворцов уже был готов сделать вывод: убитая не из этого района, как вдруг молодой мужчина лет двадцати семи, посмотрев в лицо девушки, покачнулся и стал медленно оседать на траву.

– Воды, быстро! – крикнул Павел Пете. – И нашатырь на всякий случай.

Общими усилиями парня привели в чувство. Тяжело дыша, захлебываясь слезами, двадцативосьмилетний Вадим Кошелев опознал в потерпевшей свою подругу Лилию Сафонову, с которой жил в одной из многоэтажек.

– Вам придется проехать с нами, – сказал ему Киселев.

Мужчина кивнул.

Глава 3

– Мы живем с Лилей уже год, – находясь в кабинете Киселева, друг девушки пытался взять себя в руки, но это не получалось. – Вернее, жили. – Он схватил предложенный стакан воды и залпом выпил. – Извините, никак не приду в себя.

– Скажите, Вадим Петрович, как Лиля могла очутиться в лесополосе? – спросил Константин. – Она всегда ходила по этой тропинке?

Кошелев вздохнул.

– Она боялась темноты, – ответил он. – По тропинке мы ходили только вдвоем. Не представляю, что могло заставить ее свернуть. Может быть... – Вадим неожиданно умолк.

– Мы слушаем вас, – подбодрил его Павел. – Продолжайте.

– Вы можете мне не поверить, – на парня было жалко смотреть. – Вчера вечером мы пошли в гости к ее подруге и там поругались. Ну, понимаете, оба немного перебрали.

– И на какой почве возникла ссора? – поинтересовался Константин.

– Я люблю ее, – Кошелев достал платок и вытер потное лицо, – и хочу на ней жениться, то есть теперь уже хотел. Вчера я сделал ей очередное предложение руки и сердца. Она отказала.

– Почему же? – полюбопытствовал Константин.

– Лилия привыкла к самостоятельной жизни, – объяснил Вадим. – Она не собиралась связывать себя брачными узами. Говорила, что настоящие отношения не укрепляются штампом. Кроме того, она считала: расставание, если ему суждено случиться, пройдет гораздо безболезненнее: сложил свои вещи в чемодан и ушел.

– А вы? – спросил Киселев. – Вы не были с ней согласны?

– Разумеется, нет. – Мужчина сжимал и разжимал пальцы. – Я приверженец брака. Моя женщина должна быть моей, и не только на словах.

– Чем же закончился ваш спор? – Павел внимательно посмотрел на собеседника.

Кошелев вздохнул:

– Она пошла домой одна. Я решил проучить ее и не побежал вдогонку, как обычно делал. Никогда себе этого не прощу.

– Почему же, зайдя в квартиру и не увидев Лили, вы не забили тревогу?

– Понимаете, – Вадим развел руками, – иногда после размолвок она уходила к родителям. Уверяю: у меня и мыслей не было о какой-то беде.

– Ладно. – Киселев подписал пропуск и вручил его Кошелеву. – Скорее всего, мы с вами еще встретимся. Думаю, вы это понимаете.

– Я готов помочь, чем смогу, – тяжело ступая, молодой человек направился к выходу.

– Да что там Станислав, заснул, что ли? – разозлился Павел, хлопнув по столу. – А ну-ка пошли к нему.

Заболотный сидел за своим письменным столом и спокойно пил чай с бутербродами. Глаза оперативников, наблюдающих эту картину, округлились до размера советской пятикопеечной монеты.

– У тебя совесть есть? – заорал на него Скворцов. – До вечера, что ли, мариновать будешь?

– Попей кофе и успокойся, – невозмутимо отреагировал судмедэксперт. – Я, между прочим, сегодня утром, в отличие от тебя, успел только почистить зубы. Хочешь, чтобы я умер от голода? Кстати, я в курсе, что вы допрашивали ее приятеля, и не вмешался в вашу беседу.

– Возможно, зря, – бросил Павел.

– Посмотрим, – Станислав Михайлович вытер губы салфеткой и потянулся к бумагам. – Итак, причина смерти – ножевые ранения. На теле жертвы их обнаружено около двадцати,

причем смертельными оказались восемь. Ваше подозрение насчет изнасилования нашло свое подтверждение. Под ногтями погибшей не найдено ничего. На левом виске имеется небольшая гематома. Думаю, убийца нанес девушке сильный удар, после которого она потеряла сознание, позволив творить с собою ужасные вещи, потом убийца просто-напросто зарезал свою жертву. Вот, пожалуй, и все на данный момент. Ах да. Время смерти – предположительно от половины двенадцатого до половины первого. Ну что, помогла вам криминалистика?

– Без тебя мы как без рук, – улыбнулся Константин. – В крови есть алкоголь?

– Ее дружок не солгал, – отозвался Заболотный. – Дама действительно пила, и немало.

Впрочем, и не столько, чтобы ничего не соображать.

– Пойдем работать, – сказал Павел приятелю. – Спасибо, Михалыч.

– Рад услужить, – ответил криминалист.

Глава 4

Когда товарищи очутились в кабинете Киселева, Константин спросил друга:

– Ну как, сделал какие-нибудь выводы?

Тот пожал плечами:

– То, что я сказал там, не опровергнуто. Продолжаю ставить на знакомого, причем близкого. По утверждению сожителя, Сафонова сбежала около одиннадцати и добиралась до дома одна, зачем-то свернув на тропинку с безопасной улицы. Вполне возможно, Кошелев врет о причине размолвки. Ты встречал в своей жизни девушку, красивую, умную, образованную, из порядочной семьи, которая хотела с тобой только сожительства, а сама мысль о браке приводила ее в бешенство? Разве все женщины не стремятся замуж?

Скворцов усмехнулся:

– В наше время это нонсенс. Особенно если учесть, что Кошелев красив и, как модно сейчас говорить, хорошо упакован: у него денежная работа, квартира, машина. Находка для любой дамы.

– Вот поэтому я сомневаюсь, что ссора разгорелась по той причине, которую он назвал. – Павел опустил на стул, и Константин последовал его примеру. – По-моему, скорее произошло обратное: он не хотел жениться на Сафоновой, а той надоело быть сожительницей. Возможно, она сказала что-то ему не понравившееся, возможно, пыталась вызвать ревность. Кошелев не отрицает, что находился в подпитии. Парень вполне мог испытать такой приступ ярости, который привел к печальным последствиям. Заметь, в лесополосу она, похоже, свернула добровольно, и на всем протяжении ее пути нет следов борьбы, – закончил Киселев.

– Но я наблюдал за ним во время допроса, – проговорил товарищ. – Насколько мне известно, он не заканчивал театральный институт. Для того чтобы разыграть такое отчаяние, нужны способности.

Киселев улыбнулся:

– Ты уже научился отличать подлинные чувства от спектакля? Вспомни, уважаемый, это не самая лучшая демонстрация горя в моем кабинете, мы видали и покруче.

Скворцов развел руками:

– Это точно.

– Найди Петра, – попросил приятель. – Пусть дует к подруге Сафоновой и выжмет из нее все. Возможно, она была в состоянии взглянуть на часы после ухода подружки и ее сожителя. Тогда у нас появится шанс прижать гаденыша.

Глава 5

Подруга Лили Сафоновой, Татьяна Лазарева, жила в одной автобусной остановке от дома потерпевшей. Петя быстро нашел нужные ему подъезд и квартиру и позвонил. Дверь открыла симпатичная девушка лет двадцати пяти.

– Милиция, да? – спросила она Прохорова, не дав ему перевести дыхание. – Вот уж никогда б не сказала.

Оперативник поморщился. В словах девицы ощущалась какая-то только ей понятная логика. Если она так же будет вести беседу, он рискует уйти ни с чем.

– И все же вы догадались, – оперативник изобразил улыбку, – что говорит о вашей проныцательности и интуиции.

– Ерунда, – отмахнулась Татьяна. – Вадик должен был рассказать обо мне. Мы с ним ведь последние, кто видел Лилю живой. Я ждала вас.

– И все-таки не рекомендую открывать незнакомцам, – посоветовал Петя. – Обязательно интересуйтесь, кто вас потревожил.

– Знаете, – подруга убитой жестом пригласила войти, – если уж захотят убить – убьют точно. Не в квартире, так на улице. Как Лилю.

– Разумеется, возвращаясь домой поздно и в одиночестве, вы сильно рискуете, – согласился Прохоров. – Кстати, во сколько ушла Сафонова?

Лазарева усмехнулась:

– Скажите, вы часто напиваетесь?

Данный вопрос смутил Петра.

– В общем-то, я не пью, – ответил он.

– Да ладно, – девушка подмигнула. – Но я не собираюсь вас пытаться, можете не говорить, если не хотите. Это к тому, чтобы вы вспомнили: вы смотрите на часы в таком состоянии?

Оперативник ступешался. Повисшую в воздухе паузу первой нарушила хозяйка:

– Разумеется, ни у кого не возникает мысли следить за временем. У меня тоже не возникло.

– А почему ваша подруга ушла без кавалера? – поинтересовался молодой человек.

Татьяна нахмурилась:

– Поцапались они. Пытались выяснить отношения на балконе, однако ни до чего не договорились.

– И на какую тему был спор?

Прохоров ожидал, что собеседница опять сошлется на свое состояние, но ошибся.

– Я вовсе не подслушивала, – сообщила ему Лазарева, – просто Лилька слишком громко говорила. А подслушивать – у меня нет такой привычки.

– Даже если бы и была, – успокоил ее Петя, – я бы за вас порадовался. Так что вы услышали?

– Лилька говорила Вадиму: ей надоело быть сожительницей, – наморщив лоб, вспоминала хозяйка. – Она настаивала на свадьбе, а он отшучивался: мол, они молоды и плохо знают друг друга. В конце концов подруга заплакала и выбежала из квартиры.

– А он помчался следом? – уточнил оперативник.

– Этот эгоист? – улыбнулась девушка. – Не дождетесь. Он допил чай, доел торт и не спеша отправился домой.

– Сколько примерно времени прошло с тех пор, как Сафонова ушла?

Лазарева пожала плечами:

– Наверное, около получаса.

– Вы в тот день не смотрели телевизор? – Прохоров пытался определить время по идущим передачам.

– Нас интересовало другое, – Татьяна развела руками. – Вадик купил бутылку ликера «Бейлисс», нашего с Лилей любимого, и все свое внимание мы сосредоточили на нем.

– Возможно, работало радио?

Собеседница тряхнула головой:

– Совершенно верно. Как вы догадались? Оно у меня само выключается.

– Вы не помните, что оно передавало? – Петя воспрял духом.

– Конечно, нет, – его радужные надежды были уничтожены на корню. – Я никогда его не слушаю.

– Постарайтесь вспомнить, – молил оперативник.

– Не получится.

Прохоров почесал затылок. Он уже сложил оружие, не надеясь вытащить из прекрасной дамы мало-мальски пригодную информацию, как вдруг его осенило. Радио ведь перестает работать в полночь!

– Скажите, Татьяна, оно транслировало что-нибудь, когда ушла Лиля?

– Да, – кивнула девушка. – Я как раз заходила на кухню. Только не спрашивайте, что оно передавало.

– Не буду, – согласился Петя. – А когда ушел Кошелев?

– Сто пудов нет, – отозвалась Лазарева. – Я валилась с ног и сразу пошла спать. Оно выключилось само, иначе это бы сделала я.

Петя удовлетворенно кивнул. Итак, Сафонова отправилась домой до полуночи, ее сожитель последовал за ней спустя некоторое время, то есть после. Получается, его рассказ таит в себе какую-то долю истины. Именно какую-то, потому что о причине ссоры молодой человек сказал неправду. Уйдя домой, Лиля, будучи нетрезвой, могла присесть по дороге на скамейку или специально ожидать Кошелева, чтобы еще раз поднять волнующую ее тему. Он же, разгоряченный алкоголем, вполне был способен свести с ней счеты, даже не подумав, что возможны другие варианты окончания отношений. Нет, его надо хорошо прощупать. С этими мыслями, попрощавшись с собеседницей, Прохоров отправился на работу.

Глава 6

Убийца

Он сидел на маленьком пляже и с улыбкой глядел на кристально чистую воду. Когда-то на этот пляж они ходили всей семьей: он, мама и брат. Это время, пора детства, не вызывало улыбки или теплых воспоминаний. Наоборот, оно ассоциировалось с болью и унижениями, которые ему пришлось испытать. Отец редко разговаривал с ними, постоянно приходя с работы в нетрезвом состоянии. Бывали дни, когда он напивался больше обычного и, являясь домой, устраивал матери разборки, порой поднимая на нее руку. Женщина безропотно сносила побои, лишь прикрываясь рукой и повторяя:

– Коля, подумай о детях!

И все же, несмотря на это, он любил отца какой-то нездоровой любовью, мечтая о том времени, когда отец перестанет пить и все нормализуется. Он вновь и вновь вспоминал тот злополучный день рождения, на который мама подарила ему акварельные краски. Он тотчас сел рисовать, и вскоре на чистом альбомном листе появился домик и четыре улыбающихся, взявшихся за руки человека.

– Это мы, – гордо сообщил он матери. – А это наш будущий дом.

Женщина ласково погладила его по голове и отрезала большой кусок торта. Вечером пришел отец. Мальчик как раз заканчивал рисунок, собираясь раскрашивать солнышко и смешивая для получения оранжевого цвета красную и белую краски. Он растворил каждую в отдельном пластмассовом стаканчике, когда отец, дыша перегаром, подошел к столу.

– Папа, посмотри, это мы! – радостно сказал ребенок.

Лицо мужчины ничего не выразило.

– Налей водки, – велел он жене. – Сегодня грех не выпить.

– По-моему, уже достаточно. – Мать попыталась взять отца за руки и усадить на диван. – Давай лучше попьем чая.

Он с силой выдернул руки и оттолкнул ее:

– В этом доме распоряжаюсь я! Делай, как я сказал!

– У нас нет спиртного.

Услышав такой ответ, отец медленно двинулся на маму, готовясь нанести удар.

– Папочка, не надо! Папочка!

Он повис на ноге мужчины.

– Уйди, щенок!

Отец с силой отшвырнул сына. Мальчик больно ударился головой о стол. Пластмассовые стаканчики перевернулись, и красная краска залила рисунок, смешиваясь с капающей из носа кровью. В голове у него помутилось, глаза застлала красная пелена. Он схватил кисточки и бросился на отца, сильно ткнув его в спину.

– Ах ты, ублюдок!

Мужчина еще раз оттолкнул его и занялся матерью.

– Воспитала сыночка!

Он дернул за ее любимые бусы, разорвал нитку, и красные кругляшки запрыгали по ковру, снова вызвав у мальчика приступ агрессии. Ребенок опять попытался уколоть папашу, однако на этот раз получил такой удар, от которого потерял сознание.

– Вырастила сучонка!

Следующий удар достался матери, но он этого уже не видел.

С этого момента красный цвет стал его тайной и бедой. Он вызывал сильную ярость, и мальчик был готов уничтожить все, связанное с ненавистным цветом. О своем секрете он не

рассказал никому. Отец только посмеялся бы, а мать потащила бы его к врачам, и те – кто знает? – поставили бы ему неприятный диагноз. Он старался избегать всего красного, например, полностью исключил этот цвет из своей одежды. Сдача крови стоила ему бессонных ночей.

Однажды сосед дядя Вася купил новые «Жигули». Порадоваться за него и посмотреть на машину собрался весь дом (в этом небольшом двухэтажном старом здании жили как одна семья). Ему тоже захотелось взглянуть на автомобиль. Вместе с матерью и братом он вышел из подъезда и зажмурился: «Жигули» оказались красного цвета. Собрав все силы, он поздравил соседа с покупкой и скрылся, а ночью тихонько вышел из квартиры и, освободив от белья длинную палку, стал колотить ею по автомобилю, кроша стекло, оставляя вмятины на металле. Придя в себя от истошного крика Васиной жены, он бросился бежать. Этот проступок сошел ему с рук: участковый пожурил владельца машины за легкомысленное отношение к автомобилю: кто же оставляет машину во дворе? Однако дядя Вася знал, что делал: ни один из жильцов никогда не поднял бы руку на «Жигули», а хулиганы не тусовались в этом довольно людном и хорошо освещенном районе. Так или иначе поиски варвара милиция прекратила, но он долго не мог заставить себя глядеть соседу в глаза.

Глава 7

Подозреваемые

Вадим Кошелев открыл дверь не сразу. Он недовольно посмотрел на пришедшего к нему Прохорова, стараясь закрыть от него диван, на котором лежала какая-то девица.

– Можно зайти? – спросил Петр.

Хозяин сделал приглашающий жест. При виде молодого незнакомого мужчины новая пассия Кошелева вспорхнула с дивана в чем мать родила и выбежала в соседнюю комнату. Вадим поморщился. Он никак не хотел обнародовать так скоро завязавшиеся новые отношения, тем более что тело его любимой, как он уверял, женщины еще не предали земле. Однако что произошло, то произошло, и теперь хозяин не мог навешать лапшу на уши: мол, дама пришла почитать стихи или посмотреть репродукции картин. Стушевавшись под вопросительным взглядом Петра, он постепенно взял себя в руки и посмотрел на оперативника довольно вызывающе:

– Мне показалось, в прошлый раз мы обсудили все.

– Увы! – Прохоров развел руками. – Мы бы обязательно потревожили вас еще, но позже, если бы не выяснилась интересная деталь: вы нам солгали.

– Я? – Вадим изобразил удивление. – Где и когда?

– Вы сказали, Лиля обиделась на ваше предложение руки и сердца, а на деле было скорее наоборот.

– Вы поверили Лазаревой? – Кошелев вложил в эту реплику максимум презрения.

– Почему же мы не должны ей верить?

– Ладно, – молодой человек поправил волосы. – Не именно ей. Вы поверили бы тому, кто в нужный момент был пьян как свинья и не помнил своего имени?

– Вы хотите сказать, Татьяна напилась до такой степени? – уточнил Петр.

– Считайте сами, – Вадим улыбнулся. – Бутылку ликера девочки поделили на двоих, я его не пью. Кроме того, они разбавили его пивом и водкой. Здорово, а? И теперь она дает жизненно важные показания.

– Почему нет? – поинтересовался Петя.

– Да потому что нетрезвая девица вряд ли была в состоянии понять, о чем говорили на балконе, – усмехнулся Кошелев.

– Да? – удивился оперативник. – А она уверяет, что все прекрасно слышала.

Сожитель убитой скривился:

– И что же она вам наговорила?

– По ее показаниям, вы неправильно назвали причину ссоры, – заметил Прохоров. – Все было скорее наоборот.

Вадим пожал плечами:

– А если и так? Это ведь ни в коей мере не дает вам права подозревать меня в совершении преступления. – Он засмеялся: – Ах да, простите! Вам же важен процент раскрываемости! Зачем искать настоящего убийцу, если вот он я, тепленький, бери не хочю.

– Я убежден, правда всегда торжествует, – отозвался Петя.

Кошелев ухмыльнулся:

– Слушайте, вы недавно со студенческой скамьи?

– Может, вы все-таки расскажете, как обстояло дело? – Прохоров попытался направить разговор в нужное русло.

– Ладно, – собеседник удобнее устроился на табурете, закинув ногу на ногу. – Лилька давно мечтала женить меня на себе. По этому поводу у нас частенько возникали ссоры. Позавчера одна из них повторилась.

– Почему вы не хотели жениться? – спросил оперативник.

– Я еще молод и не так хорошо устроен в жизни, как кажется с первого взгляда, – объяснил Вадим.

– Что же произошло дальше?

– Она прилично набралась в тот вечер и выскочила на улицу, строя из себя обиженную, – продолжал подозреваемый. – Думала, наверное, я побегу за ней и начну каяться, как обычно. Однако я за ней не побежал. Попил с Танькой чаю и отправился домой. Не найдя Лильки в квартире, не забил тревогу по известным вам причинам. – Он пристально посмотрел на Прохорова. – Но я ее не убивал, вам понятно?

– Почему же вы не сказали правду на нашей первой встрече?

– А вы бы мне поверили?

Вадим зло взглянул на Петю. Тот кивнул:

– А какие причины у нас были, чтобы вам не верить? Вот теперь, когда вы разыграли безутешного вдовца и солгали, мы проверим вас более тщательно.

Кошелев покраснел:

– Я никого не разыгрывал. Меня действительно потрясла ее смерть.

– Не похоже, – Петя выразительно посмотрел на дверь комнаты, в которой успела укрыться новая пассия хозяина. Это не ускользнуло от Вадима.

– Послушайте! – взорвался он. – Я собирался расставаться с Лилькой и тянул эту лямку лишь из жалости. По-моему, свободный мужчина имеет право проводить время так, как ему хочется.

Петя пожал плечами:

– Возможно. И все же Сафонова только вчера погибла.

Кошелев ничего не ответил.

– Мы еще встретимся, – заверил на прощание оперативник. – Вы понимаете, после вашей лжи...

– Я понимаю только то, что оказался крайним. – Молодой человек захлопнул дверь.

Глава 8

Расследование

Явившись в кабинет Киселева, Петя подробно рассказал о встрече с Кошелевым.

– Я бы так просто от него не отстал, – закончил он.

Павел вздохнул:

– Придется, дорогой. Мы получили результаты исследования спермы насильника. У него первая или вторая группа крови. У Кошелева третья. Это не он.

Прохоров хотел что-то добавить, но тут дверь распахнулась, и сияющая, загорелая, пахнущая морем Лариса Кулакова предстала перед светлыми очами коллег. Киселев восхищенно свистнул:

– Ну дает тетка! Прямо супермодель!

– Да ладно, – девушка поставила на стол внушительный пакет. – Видите, не выдержала без вашего общества, хотя отдохнуть могу еще три дня. Где Костик?

– Отправился к Заболотному, – ответил Петя. – Позвать?

– Лучше помоги накрыть на стол. – Лариса стала выкладывать фрукты, хлеб, помидоры и нарезки колбасы, сыра и красной рыбы. Наконец, хитро улыбнувшись, она достала бутылку вина.

– Шампанское «Новый Свет»! – закричал Киселев. – Ой, держите меня! Не надо никого больше звать!

– Между прочим, мы на работе, – заметил Петя.

– Закрой рот, бывший студент, – оборвал Павел. – Ребята, Костика не ждем.

– Это почему же меня не ждем? – возмутился Скворцов, открывая дверь. – Сам захотел вылакать? Не выйдет! Я еще в лаборатории унюхал! – он смешно сморщил нос.

– Угощайтесь, мальчики, – распорядилась Кулакова. – И введите меня в курс дела. Как я поняла, у нас новые проблемы.

– Ага, новый труп, – с набитым ртом подтвердил Константин. – Петька, тебе много вредно есть. Ну-ка расскажи Ларисе Александровне о происшествии.

– В общем-то, много сказать не получится, – Прохоров в течение трех минут обрисовывал ситуацию.

Оперативница вздохнула:

– Думаете, маньяк?

– Очень этого боимся, – кивнул Павел. – Сомов проверяет судимых жителей микрорайона – воров и насильников. Кстати, у нас для тебя еще одна новость, на этот раз хорошая. Не понимаю, почему молчит Костик. Он теперь женатый человек.

Кулакова всплеснула руками:

– Закоренелый холостяк? Не может быть! Кто же его окрутил?

– Ты о ней слышала, – засмеялся Скворцов. – Это Катя Зорина из «Новостей Приреченска».

– Известная журналистка? Тогда понятно, почему вас сразу расписали, – улынулась женщина. – Вот только как ты нас с Серегой не дождался?

– Не смог, – гордо ответил Константин.

– Вот уж действительно прекрасная новость! Пригласишь в гости?

Киселев поддержал предложение подружки, и Скворцов сдался:

– Черт с вами. Приходите в выходные.

– К Кравченко заходила? – сменил тему Павел.

– Заходила, – Кулакова нахмурилась. – Он не в радужном настроении. Боится очередного нападения убийцы.

– Мы все этого страшимся, – Константин вздохнул. – Может, успеем взять его до следующей жертвы?

В воздухе повисло молчание.

Глава 9

Жертва

Тоня Шмакова взглянула на часы и стала собираться домой. На улице уже стемнело. Сегодня девушка работала во вторую смену, которая заканчивалась в девять вечера.

– Все? – спросила ее Света Пенкина, однокурсница и коллега (на каникулах студентки решили подработать в магазине женской одежды).

– Да, – кивнула Тоня. – Будем закрываться.

– Давай.

Девушки убрали с прилавков, выключили свет и наладили сигнализацию.

– Ты осторожней сегодня, – посоветовала подруга Шмаковой. – Слышала, в вашем районе убийца завелся.

– Точно, – подтвердила Антонина. – Только о нем и говорят. Но мне бояться нечего: я на колесах, – она с гордостью выглянула в окно, созерцая «копейку», недавно подаренную дедушкой на восемнадцатилетие.

– И все равно... Мало ли что. Может, позвонишь отцу?

Шмакова обняла подругу:

– Наш гараж в трех метрах от подъезда. Кроме того, в такую жару бабушка всегда сидит на балконе. Уверена, что сегодня она смотрит по сторонам с удвоенным вниманием. Я в безопасности.

– Как хочешь, – Света поцеловала Тоню на прощание. – А я позвонила маме. Она встретит меня на автобусной остановке.

– Прекрасно!

– Пойдем? – Пенкина потянула приятельницу за руку.

Антонина замялась:

– Ты иди...

– Ах, понимаю! – рассмеялась Светлана. – Сегодня дежурит Арсенчик.

Шмакова покраснела. Арсен Вилиян, их однокурсник и ее симпатия, подрабатывал охранником в турфирме, находящейся в соседнем здании. Пенкина знала о тщательно скрываемом романе.

– Беги к своему любимому! – бросила она на прощание и выбежала на улицу.

Антонина закрыла магазин и направилась к двери турфирмы.

Сержант десятого отделения милиции Иван Аксенов провел относительно спокойную ночь. Облюбовавшие находившийся неподалеку сквер наркоманы и любители выпить сегодня не тревожили ни его, ни жителей, во всяком случае, он не принял от них ни одного звонка.

Это было большим достижением. На протяжении нескольких месяцев дружинники и милиционеры патрулировали по этому злочному месту и наконец добились успеха. Однако праздновать победу было еще рано. Иван зевнул и посмотрел на часы. Ровно шесть. Скоро его сменят. Молодой человек включил электрический чайник и потянулся за бутербродами, намереваясь позавтракать. Этому помешали мужчина и женщина, буквально вбежавшие в отделение.

– Товарищ сержант! – мужчина смотрел на Аксенова воспаленными от бессонницы глазами. – Помогите нам! У нас пропала дочь!

Глава 10

Расследование

Полковник Кравченко, получив информацию из десятого отделения, распорядился пригласить всех оперативников к себе в кабинет.

– Вчера не вернулась домой с работы студентка политехнического института Шмакова Антонина, – сказал он. – Ее родители обратились в милицию сегодня утром. Последним, кто видел девушку живой, был ее приятель, Арсен Вилиян, работающий в соседнем здании охранником. Шмакова зашла попрощаться с ним, села в принадлежащие ей «Жигули» первой модели и уехала. Куда – неизвестно, во всяком случае, родители девушку не дождались.

Он намеревался еще что-то сказать, однако зазвонивший на столе телефон не дал это сделать. Алексей Степанович поднял трубку:

– Кравченко слушает! Что? Хорошо! Высылаю группу!

– Найдена машина пропавшей, – сообщил он оперативникам. – Шмаковой в ней нет. Немедленно выезжайте на место обнаружения!

Белая «копейка» Антонины мирно стояла на обочине возле лесополосы, за несколько метров от дома, той самой лесополосы, где нашли первую жертву. Когда Киселев подумал об этом, то почувствовал подступающую к горлу тошноту.

– Обыщите все вокруг, – приказал он коллегам. – Она должна быть здесь.

Чутье не обмануло оперативника. Девушка лежала в зарослях густо разросшегося кустарника. При виде ее безжизненного тела у Константина перехватило дыхание.

– Я поймаю этого гада, – сказал он. – Скоро. Даю слово.

– Похожая картина? – поинтересовался подошедший приятель.

– Определенно, – кивнул Скворцов. – Ножевые ранения по всему телу и наверняка изнасилование.

– В машине ничего не обнаружено, – рапортовал Петя Прохоров. – Ни сумочки, ни каких-либо вещей, которые женщины всегда имеют при себе.

– Один к одному первое убийство, – задумчиво проговорил Киселев. – По словам родителей погибшей, Шмакова знала об убийстве в их районе и не могла ни с того ни с сего остановить машину и отправиться в лесополосу с первым попавшимся. Сомов проверил возможных кандидатов в подозреваемые?

– Так точно, – подтвердил Петя. – У них стопроцентное алиби. Их нет в городе.

Павел вздохнул:

– Вся надежда на Заболотного, – заметил он. – Может, откопает какую-нибудь зацепку.

Но Станислав Михайлович не принес им радостных известий.

– Могу только с уверенностью сказать, что убитой наносили ранения тем же ножом, – доложил он. – И изнасиловали. Убежден, анализ выявит ту же группу крови.

– Негусто, – развел руками Скворцов.

– К сожалению, что имеем, – согласился судмедэксперт.

– Приятеля проверять не будем? – спросил Прохоров.

– Незачем, – отозвался Киселев. – Он не покидал место работы. Есть свидетели. И притом преступления совершил один и тот же человек, зачем ему было убивать Сафонову? Вряд ли они знакомы.

– У маньяка своя логика, – сказала Лариса. – Однако имеющееся у приятеля потерпевшей алиби довольно убедительно.

Оперативники вздохнули. Следствие опять зашло в тупик.

Глава 11

Убийца

Со второго курса политеха его забрали в армию: вуз не имел военной кафедры. В ряды Вооруженных сил он уходил с радостью, в отличие от многих сверстников, надеясь там побороть свой недуг. Лишь одно омрачало его уход: приходилось оставить на время Лену, его первую и большую любовь, будущую жену, как он называл ее. Провожая любимого, девушка плакала у него на груди и клялась ни на кого не смотреть до его возвращения. Он держал ее в объятиях, как драгоценный хрупкий сосуд, и на глаза набегали слезы. Поистине эти два года обещали быть самыми тяжелыми в его жизни.

Время полетело на удивление быстро. Каждую неделю он получал письма от возлюбленной и сам писал в ответ: у него все нормально, конечно, есть дедовщина, но она не представляет угрозы здоровью, в целом коллектив солдат и офицеров хороший, однако он считает дни до возвращения. Дембель приближался. За полгода до него из Приреченска перестали приходить письма. Он слал отчаянные телеграммы, пытался дозвониться, чтобы узнать причину, но это ему не удалось. Мать, обеспокоенная состоянием сына и молчанием невесты, приходила к ней домой, однако ей не открывали. Вскоре Лена решила открыться. Она написала ему длинное послание, в котором объявляла, что больше не может ждать и выходит замуж за соседа, ухаживавшего за ней и раньше. По какой-то идиотской логике девушка послала бывшему жениху свою фотографию, снявшись в нарядном красном платье. Оно подействовало на парня, как удар тока. Выбежав из казармы, он схватил стоявшую без дела лопату и принялся кромсать все подряд до тех пор, пока товарищи не скрутили его и не доставили в изолятор. Пять дней врач ничего не мог поделать с его состоянием, на шестой наступило улучшение. Парень вновь отправился в казарму, и ни у кого не возникло мыслей, что по-настоящему легче ему не стало.

Глава 12

Расследование

Усталый и измученный Константин вернулся домой около полуночи. Катя, как верная жена, не спала, подогревая ужин. По состоянию мужа она поняла: хвастаться ему нечем.

– Никаких зацепок? – поинтересовалась журналистка.

Константин вздохнул:

– Никаких.

– Значит, маньяк разгуливает на свободе?

Скворцов посмотрел на девушку.

– Ты-то хоть не трави душу, – попросил он. – Где мы только сегодня не были и с кем не беседовали! Глухо! Жертвы, хоть и жили в одном районе, однако ни разу не пересекались. Общих знакомых не наблюдается. Ранее судимые личности близлежащих окрестностей имеют твердое алиби.

– Странно! – задумчиво проговорила Катя, накрывая на стол. – А недавно получивших квартиры тоже проверяли?

– Разумеется, – кивнул муж. – Все чисто. – Он налил себе компота. – Понимаешь, вовсе не обязательно, чтобы убийца жил в этом районе. С ним у него может быть связано какое-то воспоминание, заставляющее превращаться в зверя и выходить на охоту. Так что стопроцентной уверенности о его местожительстве у нас нет.

Зорина присела рядом и наморщила лоб.

– У меня что-то связано с этим районом, какое-то событие, – она поднесла руку к лицу. – Нет, не могу вспомнить, сейчас посмотрю газеты.

Журналистка встала и направилась к журнальному столику. Взяв кипу газет, девушка стала просматривать их.

– Вот, нашла, – после некоторой паузы сказала она. – Читаю: «Дорогие приреченцы! По вашим многочисленным просьбам у нас в гостях белый маг Афанасий. Снимает порчу, сглаз и прочую ерунду, программирует на удачу, возвращает возлюбленных и так далее, принимает по адресу: улица Молодогвардейцев, два». Пострадавшие жили на этой улице?

Костя похолодел.

– Когда он приезжал? – дрожащим от волнения голосом спросил оперативник.

– Прием начался неделю назад. Сегодня последний день, – отозвалась Зорина. – Вполне вероятно, этот Афанасий и есть связующее звено. По моему мнению, Сафонова уж точно у него побывала. Стараясь женить на себе приятеля, она наверняка испробовала все средства.

– Однако не помогло, – заметил Скворцов.

Катя засмеялась:

– Ты веришь в эту чушь о колдовстве?

– Не так чтоб очень. Но если твоя любовь пройдет, я обращусь к нему.

Зорина улыбнулась и обняла супруга:

– Тебе не о чем беспокоиться, – заверила она.

Глава 13

Полковник Кравченко встревоженно посмотрел на подчиненных:

– Три дня – две жертвы, и ни единой зацепки! – произнес он.

– Мы стараемся, – заверил его Киселев.

– Средства массовой информации оповестили?

– Для них было подготовлено сообщение, – отозвался Скворцов, – рассказывающее о данных происшествиях. Мы довели до сведения молодых девушек нашу просьбу не выходить поздно в одиночестве.

– Если бы они нас слушались! – воскликнул Петр.

Алексей Степанович принялся мерить шагами кабинет:

– Какие есть соображения? – поинтересовался он.

Константин рассказал о белом маге и предположениях жены.

– Она у тебя молодец! – восхитился Кравченко. – Экстрасенса необходимо проверить.

Сомов, займись этим.

Леонид кивнул.

– Кроме того, необходимо просмотреть все уголовные дела с похожими преступлениями, – продолжал начальник.

– Мы уже сделали это, – бросил Павел. – И пришли к выводу: наш городок удивительно благополучен. Маньяков до сих пор не наблюдалось. Правда, есть одно нераскрытое убийство годичной давности, но оно совершено в другом районе. Почерк тот же.

– Вы принесли дело?

– Конечно, – Киселев протянул шефу папку.

– Фомичева Ирина Ивановна, – прочитал полковник. – Найдена мертвой недалеко от дома по улице Героев Сталинграда. Ножевые ранения, изнасилование, – он посмотрел на подчиненных. – Я это дело помню. Как и сейчас, у нас не было ни одной зацепки. Считаете, тот же самый?

– Похоже на то, – согласился Скворцов.

– Тогда почему же он не объявлялся целый год? – вставила Лариса. – Маньяки – люди с больной психикой, а больная психика периодически выстреливает.

Кравченко пожал плечами:

– А никто не утверждает, что он не давал о себе знать так долго, – произнес он. – Убийца мог на время сменить место жительства и накурлесить там. Запросите соседние города о подобных преступлениях.

– Слушаемся.

Оперативники разбрелись по кабинетам.

Глава 14

Леонид Сомов звонил в обитую дерматином дверь, намереваясь пообщаться с магом, называющим себя белым. В общем-то, что черный, что белый – молодому человеку было решительно все равно. Во-первых, он не собирался обращаться к нему со своими проблемами, во-вторых, не верил в потусторонние силы. Открывший ему дверь мужчина средних лет был довольно приятной наружности:

– Вы ко мне?

– Если вы Афанасий, – сказал Сомов и вытащил удостоверение.

– Уберите, уберите, – замахал руками хозяин. – Я и без этого знаю цель вашего прихода и польщен, что милиция обратилась ко мне, решив использовать присущие мне способности.

Леонид ступешался. Никакие способности мага милиция использовать не собиралась. Им были нужны его свидетельские показания.

– Вы слышали об убийствах? – поинтересовался оперативник.

– Разумеется! – Афанасий был возмущен до глубины души. – Я, молодой человек, не только слышал, но и знал о них. Чувствовал, что случится нечто подобное.

– Знали? – изумился оперативник.

– Я же маг, – скромно потупился мужчина.

– И вы можете указать на убийцу?

Казалось, только сейчас экстрасенс заметил, что они стоят в дверях.

– Проходите, – он жестом пригласил Сомова в квартиру.

Леонид прошел в темную гостиную, поморщившись от резкого запаха. На круглом столе горели свечи, лежал стеклянный шар.

– Садитесь, – хозяин указал на диван.

Впервые очутившись в подобной обстановке, оперативник почувствовал истому, внезапно охватившую тело.

– Разумеется, я могу указать на убийцу, – заверил его экстрасенс. – Однако для этого я должен быть в надлежащей форме. Оставьте свои координаты, я вам перезвоню, как только буду готов.

– Честно говоря, я к вам по поводу жертв, – признался Леонид, вытащив фотографии. – Вам знакомы эти девушки?

Афанасий внимательно посмотрел на снимки, наморщив лоб: его бесстрастное лицо ничего не выражало.

– Их зовут Лилия Сафонова и Антонина Шмакова, – подсказал оперативник. – Вполне возможно, девушки обращались к вам. У одной была несчастная любовь.

– Молодой человек, – назидательно ответил экстрасенс, возвращая снимки, – ко мне приходят тысячи женщин такого возраста, а неразделенная любовь – одна из самых распространенных причин обращения. Может быть, они и заходили сюда. Ответить конкретнее я вам смог бы, если бы увидел их живыми. Свое знакомство с человеком я определяю по его карме, которая у всех разная, как отпечатки пальцев. По фотографиям я, к сожалению, не могу сказать ничего определенного.

– И вам ничего не говорят их имена и фамилии? – Леонид сделал еще одну попытку освежить собеседнику память.

Афанасий покачал головой.

– Здесь не поликлиника, и я не завожу карточек.

Сомову оставалось только уйти. Перед тем как открыть дверь, хозяин еще раз попросил телефон, записал его в мобильный и распрощался с посетителем.

Выйдя на улицу, оперативник отругал себя за несообразительность. Разумеется, сначала ему следовало бы навестить родителей и друзей погибших для того, чтобы выяснить точно, бывали ли они у Афанасия. Естественно, при отрицательных ответах ему нечего делать у экстрасенса, а при положительных он бы подумал, как развязать рот забывчивому магу.

Еще раз обозвав себя нехорошим словом, Сомов направился к родителям Сафоновой и пришел в не подходящее для беседы время: они только что приехали с кладбища и собирались на поминки. Впрочем, убитые горем отец и мать выразили желание ответить на вопросы оперативника, но ничем ему не помогли: дочь уже давно не была с ними откровенна. Конечно, это не означало, что Лиля обязательно ходила к магу, как не означало и обратного. Леонид решил поговорить с близкой подругой девушки, Таней Лазаревой. Отыскав ее в числе присутствующих на похоронах, он взял Таню за локоть и отвел в сторонку.

– Мне нужна ваша помощь, – тихо сказал ей оперативник.

– Конечно! – Лазарева подняла на него заплаканные глаза. – Давайте уйдем отсюда. Еще немного – и я не выдержу! – Сегодня она ничем не напоминала легкомысленную простушку, беседовавшую с Прохоровым. Похороны подруги сильно подействовали на нее: под глазами залегли черные круги, румяные щечки посерели, взгляд стал испуганным и жалким.

Они направились в сторону летнего кафе и сели за столик, располагающийся прямо на улице.

– Таня, – начал Леонид, – вы были близкой подругой Лили, и она, наверное, делилась с вами секретами.

Девушка кивнула.

– Что вас интересует?

– Не обращалась ли Лили к белому магу по имени Афанасий, живущему в вашем районе?

– Ой, откуда вы узнали?

По реакции подруги Леонид понял: он на правильном пути.

– Значит, обращалась?

– Да, – Лазарева вздохнула.

– И что? Он помог ей?

Татьяна усмехнулась:

– Давайте я все расскажу по порядку.

Глава 15

Подозреваемый

За три месяца до убийства.

Лилия Сафонова и Татьяна Лазарева сидели в маленьком ресторанчике, ели мороженое и тихо беседовали.

– Он меня измучил, понимаешь? – говорила Лиля, имея в виду Вадима. – Я по нему с ума схожу, а он не хочет жениться, последние дни вообще не замечает меня. Я подозреваю, у него есть любовницы.

– Да что ты говоришь? – изумилась Таня.

Сафонова выразительно посмотрела на подругу.

– По-моему, тебе следует объясниться с ним, – посоветовала Лазарева. – Припри его к стенке, да так, чтобы не отвертелся. Пусть все-все выложит.

– Этого-то я и боюсь, – призналась Лиля. – Вдруг после такого разговора он просто выгонит меня? Я ведь не могу без него жить!

Она заплакала. Подруга молча смотрела на нее, не зная, что предпринять.

– Знаешь, о чем я думала? – сказала Сафонова, утирая слезы. – Вот, посмотри, – она протянула газету и указала пальцем на портрет худого лысоватого мужчины.

– «Белый маг Афанасий разрешит ваши проблемы, – прочитала Лазарева. – Снимет сглаз, порчу, вернет радость жизни, утраченную любовь и так далее». Ты хочешь обратиться к нему?

Лиля кивнула.

– И ты веришь во всю эту чушь?

– У тебя есть предложение получше?

Таня промолчала. В конце концов, подумала она, пусть Лилька попробует и этот вариант. А вдруг есть на земле люди, творящие чудеса?

Верная своему решению, Сафонова на следующее утро звонила в дверь Афанасия. Ей открыл высокий мужчина средних лет и, приветливо улыбнувшись, спросил:

– Беда какая?

– Откуда вы знаете? – удивилась девушка.

– На то я и поставлен, чтобы все знать, – усмехнулся маг. – Заходи, красавица. Садись.

Лиля прошла в комнату и села на диван, с любопытством оглядывая обстановку: заштопанные окна, зажженные свечи, стеклянный шар на столе.

– Несчастливая любовь?

Эти слова Афанасия резанули по самому сердцу.

– Вы можете помочь?

– А как же, а как же, – засуетился мужчина, разводя руками возле самого ее лица. – Расскажи мне о нем.

– Я очень его люблю, – призналась Сафонова. – И готова все для него сделать. А он почти не замечает меня. А уж о свадьбе и слышать не хочет, хотя мне уже двадцать пять, а ему – двадцать семь, все смеется: мол, мы еще молоды. Но я подозреваю, причина не в этом.

– Правильно подозреваешь, – кивнул экстрасенс. – Дело в тебе, дорогая.

– Во мне? – удивлению Лили не было предела.

– В тебе, – повторил маг. – Тебе бы карму почистить, черная она, как ночь. Чтобы ты лучше представляла, сделаю такое сравнение: представь аквариум, наполненный черной водой. Такая карма отталкивает мужчин. В ближайшее время ты вообще не выйдешь замуж. А если вдруг позовут – не ходи: брак твой быстро распадется.

– Что же делать?

– Почистить надо, – деловито объяснил мужчина.

– Вы мне можете?

– Помогу, сколько смогу, – ответил Афанасий. – Но тебе придется и самой потрудиться. Видишь ли, я не местный житель и здесь ненадолго. Но ты не волнуйся. Я тебя научу, что делать.

С этими словами он достал несколько книг и амулетов.

– Эти книги написаны мною, – сказал маг. – Здесь я подробно рассказываю, как вести себя в подобных случаях. Будешь выполнять все – получишь желаемое, но, естественно, не сразу. Тебе работать над собой и работать.

Экстрасенс во всех деталях описал, как именно исправлять недостатки: делать упражнения для чистки кармы, читать заклинания, молитвы, искоренять в себе зло.

– Но это же на целый день! – ахнула девушка, выслушав его. – Я работаю секретарем и учусь на вечернем отделении. У меня просто не найдется времени.

– Ты хочешь получить результат? – поинтересовался Афанасий. – Я тебе с уверенностью скажу: я уже вижу вас вместе, ты в белом подвенечном платье.

– Правда? – на душе у Лили сразу стало легко.

– Однако это при условии, что ты выполнишь все предписания, – заверил маг. – Начнешь с сегодняшнего дня. Завтра придешь ко мне, посмотрим, есть ли улучшения.

Услышав о предстоящей свадьбе с Вадимом, девушка была готова на все.

– Хорошо, – пообещала она.

Экстрасенс порылся в ящике стола и протянул ей квитанцию:

– Это сколько ты мне должна.

Сафонова изучила бумагу и ахнула. Афанасий подробно расписал оказанные услуги: чистка кармы, консультация, книги, амулеты – и их стоимость – тридцать тысяч рублей.

– Но у меня нет таких денег, – пролепетала она, жалобно глядя на белого мага.

– Ты хочешь получить результат? – повторил он.

Это решило все ее сомнения.

– Я взяла только десять тысяч, – сказала она. – Завтра принесу остальное.

– Не вздумай меня обмануть, – напутствовал он на прощание. – Представь, чем это может закончиться.

Сафонова и не думала его обманывать. В это солнечное утро она попала, причем вполне добровольно, в самую настоящую кабалу. Изматывая себя долгими упражнениями, не зная отдыха, она бежала перед лекциями к экстрасенсу, тот водил руками возле ее лица и говорил, что улучшение, несомненно, есть, но оно идет очень медленно, и им предстоит еще много работы. За каждый визит Афанасий просил денег. Лилия отдала ему все свои сбережения, разворошила тайник родителей и залезла в кошелек к Вадиму. Когда он заметил, что подруга ворует деньги, то пришел в неопределимую ярость. Девушка, оказывается, взяла сумму, предназначенную для подарка матери на день рождения, и молодой человек требовал немедленно ее вернуть. Сафонова обратилась к Лазаревой, опустошив и ее заветную шкатулку.

– Я верну, – плакала она на кухне у подруги, – только помоги мне сейчас!

Таня заняла для нее у своих знакомых. Когда иссякли все источники, Лилия пришла в ужас.

– Что же делать? – в страхе восклицала она.

– Пошли своего мага подальше, – посоветовала ей Лазарева.

– Ты сошла с ума!

Подобные предложения Сафонова не хотела и слышать. Она, как одержимая, жила визитами к экстрасенсу и его обещаниями устроить свадьбу с Вадимом. Тем временем ее отношения с Кошелевым не улучшались, как предвещал белый маг, а, наоборот, становились все хуже

и хуже. Молодой человек стал подозревать сожительницу в карточной игре или игре в казино, и до этого маленькие ссоры переросли в грандиозные скандалы.

– Ты что, не видишь: он вовсе не помогает тебе! – увещевала ее Лазарева. – Разве от всей этой дури, которую он тебе прописал, стало кому-то лучше? А если взять твои отношения с Вадиком, сейчас они держатся на тонюсенькой ниточке. Где же его обещанная помощь?

В следующее посещение Лиля задала экстрасенсу вопрос: почему в ее жизни ничего не изменилось?

– Грязи в тебе много, – ответил белый маг. – Еще чиститься и чиститься.

– Но я теряю любимого человека!

– Значит, ты его недостойна!

Услышав такое, девушка впала в депрессию и напилась до бессознательного состояния. Подруга пыталась поддержать и помочь советами, однако Лиля не слушала ее, повторяя:

– От меня отвернулся Бог. Так мне сказал Афанасий. Кто после этого захочет жить?

Лазарева ломала голову над тем, что делать дальше. Решение родилось само собой: если от Лили отвернулся Господь, может, что-нибудь посоветует бабушка? Она посетила находящийся недалеко от дома Покровский собор и договорилась со священником о встрече. Сафонова, выслушав предложение подруги, лишь горько рассмеялась:

– Мне никто не сможет помочь, понимаешь?

– До сих пор ты ждала этого только от Афанасия, – возразила Таня. – Давай попробуем другой вариант.

Священник отец Георгий встретил девушек приветливо. Они сели на скамейку возле церкви, и Лиля поведала горестную историю.

– Вам встречались люди, от которых отвернулся Бог? – спросила она Георгия.

Он рассмеялся.

– Стоит ли тогда говорить о милосердии Иисуса? – заметил он. – Нет, Бог никогда не отворачивается от людей. А вот твое посещение экстрасенса – великий грех. Надо покаяться.

– Почему же это грех? – удивилась Сафонова.

– Люди, занимающиеся подобным делом, связаны с Сатаной, – пояснил отец Георгий. – На Земле иногда появляются пророки, однако они получают благословение Господа. Ваш Афанасий наверняка не показывал вам разрешение церкви заниматься подобным делом?

Девушка кивнула.

– Вот видите. Он или обыкновенный шарлатан, или сатанист, – уверенно сказал бабушка.

– Но он посылал меня в храм, – проговорила Лиля.

– Если бы он выглядел как лукавый, то вряд ли делал бы свое дело.

– Как же узнать настоящего пророка? – поинтересовалась Таня.

– Читайте Жития Святых. – Отец Георгий поднялся со скамейки. – А вас, – обратился он к Лиле, – я жду на исповедь вечером. Сейчас идите домой и не думайте о глупостях. Еще раз повторяю: Господь не отворачивается.

Успокоенная Сафонова тепло попрощалась со священником.

– Завтра я пойду к Афанасию, – проговорила она.

– Зачем? – испугалась подруга.

– Заберу деньги и вырву последние волосы у него на голове, если он посмеет их не вернуть.

Выслушав рассказ Лазаревой, Леонид задал вопрос:

– Ваша подруга ходила на исповедь?

– Не знаю, – Таня виновато посмотрела на него. – Они пришли ко мне вечером с Вадиком. Разумеется, при нем я не могла спросить. А потом мы напились, и она стала жаловаться. Признаюсь, все остальное вылетело у меня из головы. Извините.

– Ну что вы! – Сомов поднялся со стула и сказал на прощание: – Вы мне очень помогли. До свидания.

– До свидания, – прошептала девушка, смахивая катившиеся по щекам слезы.

Побеседовав с Лазаревой, Сомов направился к дому Шмаковой. Родители Тони, как и родители Лили Сафоновой, не могли ответить на вопрос, обращалась ли их дочь к экстрасенсу.

– Я об этом не слышала, – заявила мама. – Однако в последнее время молодежь такая скрытная. Вы его подозреваете?

Леонид пожал плечами.

Возлюбленный Тони Арсен сразу прояснил обстановку:

– Мы собирались пожениться, – пояснил он оперативнику. – Я очень любил Тоню, но мои родственники были категорически против. Они считали, что я должен жениться на армянке, и уже подыскали невесту.

– Зачем же Тоня пошла к экстрасенсу? – спросил Леонид.

– Она хотела знать, действительно ли наш брак обречен, как твердили ей мои мама и папа.

– И что сказал Афанасий?

Арсен нахмурился:

– Этот шарлатан заставил ее купить амулеты и книги и целый день читать какие-то заклинания и молитвы: якобы после этого нашу семейную жизнь ничто не будет омрачать. На днях я собирался сам заглянуть к этому прославленному магу и набить ему физиономию.

– За что?

– Все его слова – фигня на постном масле, – ответил молодой человек. – Я и без него знал, что брак будет счастливым. С чего ему быть другим, если мы оба любили друг друга? Он вытряс из нас все до копейки. Я влез в долги.

– Зачем же вы давали Тоне деньги, если не верили ясновидящему? – удивился Сомов.

– Для нее я согласился бы достать с неба луну.

Глава 16

Подозреваемый

Афанасий отключил трещащий без умолку телефон и погрузился в размышления. Сегодня его настроение не было блестящим, это отражалось на работе, и пришлось отменить все сеансы, что существенно ударило по заработку. Однако иначе он поступить не мог. Необходимо было срочно что-нибудь придумывать. Если милиция докопается до некоторых вещей, которые маг старался скрыть, ему несдобровать. Но как они узнают? Впрочем, нет ничего тайного... Конечно, где-то он наверняка допустил ошибку, все допускают ошибки. И она может стоить ему очень дорого.

Глава 17

Расследование

Мама Ирины Фомичевой не то чтобы смирилась с горем, однако встретила Леонида относительно спокойно. Потеряв старшую дочь, она все силы и внимание отдавала двум другим детям, стараясь уберечь их от беды. Увидев Сомова и узнав, откуда он, женщина поинтересовалась:

– Нашли убийцу?

Молчание Леонида сказало ей все.

– Значит, эта сволочь еще гуляет на свободе и убивает других. Я читаю газеты.

– К сожалению.

– Господи, да вы хоть что-нибудь можете?! – воскликнула Фомичева. – Я смотрю документальные фильмы о работе за рубежом. Там они раскрывают такие дела в два счета.

– Это не совсем так.

Женщина пожала плечами:

– У вас по-прежнему никаких зацепок?

– Почему вы так считаете?

Фомичева перевела разговор в другое русло:

– Вы хотите со мной поговорить?

– Ольга Ярославовна, – начал оперативник, – скажите, вы знали, что Ира обращалась за помощью к Афанасию?

– Знала, – неожиданно подтвердила Фомичева. – Я к нему ее и направила.

– Зачем?

Ольга Ярославовна смутилась:

– Этот маг давал сеансы в нашем Доме культуры. Мы с Ирой решили сходить туда из чистого любопытства и достали билеты в первый ряд. Когда Афанасий поднимался на сцену, он прошел мимо нас и сказал дочери: «Замуж можешь никогда не выйти. У тебя венец безбрачия и порча». Ирочка просто с лица спала: последнее время ей действительно не везло с мальчиками. Она посмотрела на меня, и я посоветовала: «Иди к нему, доченька. Он наверняка знает, как помочь». На следующий день она разыскала его.

– А потом?

– Потом начался кошмар, – Фомичева смахнула слезу. – Снять венец безбрачия и порчу стоило восемь тысяч рублей. Однако на этом целитель не успокоился, заставив дочку купить амулеты и книги и целый день проводить в чтении и молитве. Он чуть не угробил мою девочку.

– Как?

Ольга Ярославовна вздохнула:

– У Ирочки началась депрессия. Она беспрекословно выполняла все его требования, но, когда приходила к нему, он не видел никаких улучшений и отсылал ее обратно с еще большим количеством заданий. На вопросы девочки, почему так получается, Афанасий отвечал:

– В тебе много грязи. Надо очиститься.

В конце концов он объявил, что от нее отвернулся Бог, поэтому и нет результатов.

Дочка решила покончить с собой. Она достала все таблетки снотворного, которые наша бабушка получает по рецепту, и выпила. Ирочку тогда спасло то, что мой сын пришел домой раньше, чем она ожидала. Мой муж поклялся серьезно поговорить с магом, однако, когда он пришел к нему, птичка уже улетела.

Она снова смахнула слезу:

– Мне пришлось водить девочку по врачам. Мы побывали и у психологов, и у психиатров.

Долгое время их лечение не помогало. Этот гад словно зомбирова́л дочь. Она уверяла нас, что вылечить ее способен только он, что жить без разговоров с ним ей невыносимо, поэтому по приезде его в Приреченск она снова пойдет к нему. Наконец медикам удалось вывести Ирочку из такого состояния – и вдруг убийство!

Женщина заплакала.

– Ольга Ярославовна, вы не обращали внимания, в день убийства вашей дочери Афанасий был в городе?

Фомичева побелела.

– Боже мой! – произнесла она. – Эта сволочь еще и насильник? Он был в Приреченске, это я знаю точно. Ира показала мне объявление в газете.

– Как вы думаете, она не могла снова направиться к нему?

Мать погибшей пожала плечами:

– Я не могу сказать наверняка. Он словно приворожил ее, понимаете? Доченька вполне была способна возобновить сеансы.

Среди звонивших Афанасию была Серафима Тишина. Слушая короткие гудки, раздававшиеся в трубке, она ругала мага нецензурными словами. Вернувшись домой с последнего сеанса, женщина обнаружила пропажу двух бриллиантовых колец, надетых на указательный и безымянный пальцы. Куда делись драгоценности – тут у дамы не было вариантов. Проводя сеанс гипноза, экстрасенс дал ей выпить какую-то горьковатую жидкость, вызвав сон. Проснувшись, она с тяжелой головой направилась домой и, только собираясь принять ванну, обнаружила пропажу.

Михаил Васильев собирался подавать на Афанасия в суд. Полгода назад его жена Алевтина обнаружила у себя в груди какое-то уплотнение.

– Надо идти в онкологию, – решила она.

Подруга, которой она позвонила в надежде получить необходимую в такие моменты поддержку, посоветовала:

– Врачам лишь бы сразу резать. Сходи к целителю.

Бедная женщина кинулась просматривать газеты в поисках кандидатуры. Афанасий показался ей наиболее подходящим. Информационная газета Приреченска «Все обо всем» помещала его фотографию и публиковала отзывы благодарных клиентов: «На работе каждый день отмечали какой-нибудь праздник. Постепенно я пристрастился к алкоголю и стал им злоупотреблять. Не выдержав этого, от меня ушла жена, забрав ребенка. Шеф посоветовал мне искать другое место. Не в силах так жить, я собирался покончить с собой. Но судьбе было угодно, чтобы в руки попала газета с информацией об Афанасии. Идя к нему, я не верил, что он может поставить меня на ноги. Но этот необыкновенный человек сказал, что не все так плохо и он дает гарантию полного излечения. Выполняя его предписания, я почувствовал к спиртному отвращение и вот уже два года не беру в рот ни капли. Нормализовалась и семейная жизнь. Вернулась жена, работу удалось сохранить. Уважаемый Афанасий, огромное вам спасибо!

Кирилл, 40 лет.

Моя дочь не могла выйти замуж до тридцати лет. Девушка впала в жестокую депрессию, жить не хотела. Тогда я повела ее к Афанасию. Увидев дочь, он сказал, что кто-то навел на нее порчу, и описал портрет этого негодяя. Им оказался наш сосед, которого дочь отвергла еще в школьные годы. Афанасий снял порчу, девушка встретила свою любовь буквально через месяц. Сейчас она счастлива в браке и воспитывает двух малышек.

Анастасия Петровна.

На атомной лодке, где я служил, произошла небольшая авария, последствия которой отразились на моем здоровье. Врачи поставили мне страшный диагноз – рак крови и опреде-

лили рамки отведенного мне времени – не более полугода. К Афанасию я обратился скорее от отчаяния, ничему не веря и готовясь к смерти. Стал лечиться по его указаниям и через месяц сдал анализы. Представьте себе мое удивление, когда они показали, что я здоров! Это просто чудо! И я благодарен человеку, способному творить чудеса.

Александр, 28 лет».

Подобные объявления сыпались как из рога изобилия. Алевтина уверилась в необыкновенных способностях мага и пришла к нему.

– Вы правильно сделали, – похвалил ее экстрасенс. – После вашего обращения к врачу лечить вас было бы гораздо труднее.

– У меня рак? – спросила женщина.

– Какое это имеет значение, раз я вас вылечу? – успокоил ее Афанасий.

Лечение началось в тот же день, и супруги заплатили пятьсот долларов. Целый месяц целитель колдовал над Алевтиной, опухоль только увеличивалась, а сбережения уменьшались. Через год что-то заставило больную все же показаться онкологам.

– У вас крайне запущенная форма, – заявил врач. – Почему вы тянули с визитом к нам?

Михаилу сказали: операцию проводить поздно. Еще год назад жену можно было бы спасти. Васильев поклялся расквитаться с целителем. Он набрал номер его телефона. На счастье шарлатана, никто не поднимал трубку.

Афанасий сидел за кухонным столом, пил чай и думал, как поступить лучше всего. Остаться в Приреченске и, несмотря ни на что, продолжать практику или уехать? Последнее казалось ему наилучшим выходом из положения. Деньги у него есть. Разумеется, он не Рокфеллер, однако все их не заработаешь. Впрочем, и заработанного хватит на долгие годы. А потом... Возможно, о нем забудут, и он снова начнет заниматься прежним. Мужчина отставил чашку с дымящимся напитком, вспоминая, как пришел к мысли сделаться экстрасенсом. По соседству с ним жил целитель, за три месяца накопивший на шикарную тачку и двухэтажный дом. Богатство соседа не давало ему покоя, и он однажды посетил его.

– Когда ты открыл в себе эти способности? – поинтересовался Афанасий.

Дело было вечером. Устав от клиентов, маг позволил себе пару рюмок водки и потому разоткровенничался.

– Способности? Что ты имеешь в виду?

– Ты умеешь помогать людям, – пояснил собеседник.

Сосед расхохотался:

– Мои таланты не лучше и не хуже, чем у других. Я просто хороший психолог. Без знания этой области нечего и пытаться заниматься тем, чем я.

Афанасию стало жарко. В голову сразу пришла шальная мысль: а что, если и ему попытаться счастья? Он имел высшее гуманитарное образование, окончив исторический факультет, и прозябал в школе. В какой-то степени он уже психолог. Кроме того, существовали специальные курсы для овладения данной специальностью. Афанасий решил, что непременно запишется на них.

Через месяц мужчина уже пробовал себя на новом поприще. Скопленную тысячу долларов пришлось отдать на рекламу. Впрочем, новоявленный целитель ни разу об этом не пожалел: она вернулась к нему в первый же день. Помещенное им объявление в газете выглядело так: «Ясновидящий, потомственный предсказатель определит и снимет негативные воздействия сглаза, порчи, родового проклятия, венца безбрачия, вернет любовь, покой и счастье в семью (дети, здоровье), убережет ваш дом от зависти и колдовства, поставит защиту, устранил невезение в бизнесе». Дальше следовал адрес, по которому страждущие могли его отыскать. Потом Афанасий отправился по магазинам. Экстрасенсу необходимо иметь свои атрибуты: свечи, стеклянный шар, иконы, ароматические масла.

Первая клиентка мужчины позвонила ему в день выхода газеты. Она поинтересовалась, действительно ли Афанасий обладает такими возможностями и, если да, когда он сможет ее принять. Женщине было назначено на два часа. Перед ее приходом целитель принял не одну порцию успокоительного. Он страшно волновался. Что, если с самого начала что-то пойдет не так? Она догадается о его самозванстве, вызовет милицию – и тогда... Открыв дверь полной тридцатипятилетней женщине, Афанасий заметил, как дрожат его руки. Однако вскоре выяснилось: он нервничал не больше, чем посетительница. Она расположилась на диване и молящими глазами смотрела на экстрасенса, словно от него зависела ее судьба. Афанасий еще раз пристально посмотрел на клиентку. Он понимал: ее надо поразить чем-нибудь с начала прихода, дальше будет значительно легче. Но как, чем? Что, черт возьми, ее беспокоит? Обратив внимание на нездоровый цвет лица, маг решил, что он на правильном пути. Итак, дама имеет проблемы со здоровьем. Да, но в какой области? Ее тучность... Отчего она? Сахарный диабет? Ожирение? Он решил начать с первого диагноза.

– Давно вы заметили повышение сахара в крови?

Женщина удивленно и восхищенно посмотрела на него.

– Два года назад. Я...

Дальше все пошло как по маслу. В первый день на новом поприще Афанасий заработал тысячу долларов.

Ставить диагнозы оказалось легче, чем он предполагал. Во-первых, никто из пациентов и не думал проверять его способности, и большинство говорило о своих проблемах буквально с порога, во-вторых, знание человеческой психологии действительно помогало. Видя в глазах клиента скептицизм, Афанасий никогда не брал с него денег, отправляя домой.

– Вы сами не верите в свое излечение. И я вам ничем не помогу.

Он уже знал: эти слова обезоружат посетителя, и тот обязательно придет снова. Некоторые болезни шарлатан угадывал по алгоритму. Если у человека, пришедшего на прием, он видел признаки психического расстройства, то понимал: проблемы с желудочно-кишечным трактом имеются обязательно. Если посетитель страдал одышкой, следовало говорить о сердечных болезнях. Иногда он подолгу разговаривал с посетителем, задавая каверзные вопросы и незаметно выпытывая все, что ему нужно.

Молодые женщины и девушки валили валом, стремясь снять порчу и сглаз, а заодно и выяснить, нет ли у них венца безбрачия. Его целитель находил сплошь и рядом, не скупясь брать мзду за снятие. Что говорить людям, жизнь которых нисколько не улучшилась после его посещения, Афанасий тоже придумал. Для полного исцеления он давал непомерные задания, выполнить которые в один день было не под силу человеку, особенно работающему.

– Вы сделали все, как я сказал? – интересовался он у пациентов, спрашивающих, почему нет ожидаемых результатов. Те смущались.

– Вот видите, – шарлатан разводил руками. – Чего же вы хотите? Работать и работать. А еще иметь терпение.

За год он обзавелся квартирами в нескольких городах, купил новую машину и дачу. Однако чем больше имеешь, тем больше хочется. Увидев однажды на клиентке красивое бриллиантовое ожерелье, доставшееся ей по наследству, целитель не удержался. Он сказал, что женщина нуждается в гипнозе и, дав ей снотворного, усыпил пациентку, аккуратно освободив от драгоценности. Дама не сразу заметила пропажу и уж никак не заподозрила такого милого экстрасенса в краже. Она решила, что забыла вещь у него дома, возможно, сняв ее перед сеансом гипноза. Афанасий уверил: ожерелье сняли с нее в общественном транспорте. После беседы с ним женщина даже не стала заявлять в милицию, смирившись с дорогостоящей потерей. Первое ограбление сошло с рук. Маг и не думал останавливаться на достигнутом. Главную ошибку он совершил, сняв два кольца с Серафимы Тишиной. Этого нельзя было делать ни в коем случае, ибо такие ценности все время перед глазами. Это и заявила ему Серафима. Она не ехала

к нему на общественном транспорте, это во-первых. Во-вторых, звоня в квартиру целителя, она обратила внимание на искрящийся камень, значит, тогда кольца были на ней. И тут он совершил вторую ошибку. Следовало помахать бриллиантам ручкой, позвонить Тишиной и сказать, что нашел их возле дивана, на котором она лежала, погруженная в транс, возможно, сняв их бессознательно, во время гипноза. Жадность не дала ему сделать и этого. Он добился лишь того, что разгневанная женщина грозила позвонить в милицию. Что она сделает это, он не сомневался. Отступить было поздно. Еще раз все взвесив, Афанасий решил бежать из Приреченска. Пришедший к нему Прохоров уже не застал мага дома.

– Думаешь, сбежал? – спросил его Павел, услышав о неприятном известии.

– Похоже на то.

– Что он шарлатан, я понял сразу, – Киселев откинулся на спинку стула. – Однако является ли он еще и убийцей? Постарайся узнать его группу крови. Если первая или вторая, объявим в розыск.

Прохоров кивнул.

Глава 18

Жертва

Роман Глызин выехал на охоту засветло. Он решил попытать счастья в загородном леске, охотясь на кроликов. Его жена Лена готовила из них прекрасные блюда, мясо этих животных значительно сокращало расходы. Глызин не считал себя обязанным выписывать разрешение на отстрел: кролики, по его мнению, не стоили таких хлопот. Вот если бы он рискнул завалить кабанчика – тогда другое дело. Роман въехал в лес и, заглушив мотор, вышел на свежий воздух, вдохнув полной грудью. Как все-таки хорошо на природе! Мужчина стал медленно пробираться между деревьями. Его внимание привлек небольшой холмик, прикрытый сорванными ветками. Роман подошел поближе, раздвинул ветки и чуть не потерял сознание: пустыми глазами из земли на него смотрел человеческий череп.

– Можете определить, сколько тело пролежало в земле? – спросил Константин Станислава Михайловича.

– Вряд ли, – пожал плечами судмедэксперт. – Видишь следы извести? Кто-то хотел ускорить разложение.

– Ну хоть что-то можно сказать?

– Посмотрим, – Заболотный продолжал осмотр останков. Скворцов направился к выходящему из кустов Прохорову.

– Нашел?

– Пусто, – развел руками Петя.

– Значит, мы не имеем ничего, кроме остатков одежды, – задумчиво проговорил Константин.

– И уцелевший длинный волос на черепе, крашенный рыжей краской, – добавил Петя.

Скворцов вздохнул и обратился к криминалисту:

– Как думаешь, очередная жертва нашего убийцы?

– Я бы не делал таких поспешных выводов, – Станислав Михайлович, выпрямившись, посмотрел в глаза коллеги. – Очень сомневаюсь, что женщина умерла от ножевых ранений, хотя не исключаю смерть от потери крови. Однако наш маньяк наносил жертвам глубокие раны, повреждая кости. На данном скелете я этого не вижу.

– Нам только еще одной жертвы не хватало! – испугался Прохоров.

Скворцов вздохнул:

– Это точно.

Угрюмый Алексей Степанович задал оперативникам тот же вопрос:

– Новый убийца или наш старый знакомый?

– Станислав считает, что нет, – ответил Киселев. – Он определяет способ убийства.

– Возраст вычислили?

– Заболотный пытается определить и это, насколько возможно, – проговорил Павел.

– Сколько тело пролежало в земле?

– Мы этого тоже не знаем.

Кравченко вздохнул:

– Чертов год! Чертово лето! Списки пропавших без вести для определения личности приготовили?

– Так точно! – отчеканил Константин. – Как только Станислав вычислит возраст...

– Поторопите его. О результатах постоянно докладывать, – перебил полковник.

Заболотный сообщил о результатах исследований только через три дня.

– Конечно, мы не в Америке, – заявил он оперативникам. – Там по одному зубу выдают гору информации. Я же проштудировал вагон литературы. По костям нашей жертве от пятидесяти до шестидесяти лет. Точнее не скажу. Установите личность – проверим по зубам.

– И на том спасибо, – Павел похлопал его по плечу и направился в кабинет.

Петя сидел за его столом и потел у компьютера.

– Отбираю всех рыжеволосых, – пояснил он Киселеву.

– Можешь сузить поиски, – успокоил его коллега, назвав примерный возраст погибшей.

Прохоров продолжал трудиться. После часа напряженной работы он спросил у Павла:

– Заболотный не мог ошибиться?

Киселев похолодел:

– А почему ты спрашиваешь?

– Среди пропавших без вести рыжеволосых от пятидесяти до шестидесяти не числится.

– Не может быть!

– Давай посмотрим вместе.

Оперативники просидели два часа. Ни одна из рыжеволосых женщин даже близко не достигла возраста, указанного криминалистом.

– Идиотизм!

Киселев стукнул кулаком по столу.

Глава 19

Катя Зорина сидела в своем кабинете в редакции газеты «Вести Приреченска» и смотрела на монитор, дописывая очередную статью о взаимоотношениях родителей и педагогов. Приближался учебный год, и журналистка решила: освещение данной темы будет как нельзя кстати. Об интересовавших город убийствах и их расследовании девушка пока ничего не могла написать. Она лишь давала короткую информацию о происшествиях и предупреждала молодых женщин, девушек и девочек не задерживаться поздно на улице и не гулять в одиночестве, отмечая про себя: если маньяк наметит жертву, от него будет трудно ускользнуть. Эх, знать бы, когда он снова выйдет на очередную охоту! Однако эти сведения хотела бы получить и милиция. Подумав об этом, Зорина вздохнула и вернулась к статье. От напряженной работы ее оторвал стук в дверь.

– Войдите!

На пороге показалась женщина лет тридцати пяти.

– Здравствуйте. Вы Екатерина Зорина?

– Да, – Катя оглядела посетительницу, недоумевающая, что ей может быть нужно.

– Можно с вами поговорить?

Журналистка поморщилась и кивнула: непрошенная гостья отвлекала ее от работы.

– Садитесь.

– Меня зовут Илона Вахрушева, – представилась незнакомка. – Возможно, моя просьба покажется вам необычной, но все мои надежды только на вас, – она умоляюще посмотрела на журналистку.

– Я вас слушаю.

– Месяц назад у меня пропала мама, Наталья Павловна Полковникова, – начала Вахрушева. – И я подумала: может быть, она стала жертвой местного маньяка? Вы писали в газете...

– Сколько лет вашей маме? – перебила ее Катя.

– Пятьдесят шесть.

– Тогда исключено на девяносто девять процентов, – дала заключение Зорина. – Обычно маньяков интересуют люди определенного возраста. Наш убийца не мог переключиться с девушек и молодых женщин на пожилых дам.

– Но остается один процент! – заметила Илона.

– Думаю, даже меньше, – вставила журналистка. – Но у меня вопрос: почему вы не обратитесь в милицию?

Посетительница замялась.

– Я была там, – проговорила она. – Они мне отказали.

– В связи с чем?

– Видите ли, – смутилась женщина. – Моя мама страдает тяжелым психическим заболеванием. Такие случаи уже бывали с ней. И в милиции считают, что она вернется.

Катя пожала плечами.

– Задам сначала такой вопрос, – сказала она. – Как вы представляете помощь, оказываемую газетой?

– Для начала вы поместите ее фото в «Вестях», – начала Илона, – дадите ее данные, возможно, напишете статью, чтобы привлечь внимание правоохранительных органов. Это бесплатно – не искать человека только потому, что он психически нездоров.

– Вообще, они обязаны искать всех, – заметила Катя. – Кстати, когда вы в последний раз обращались к ним?

Женщина покраснела:

– Признаюсь честно, давно.

– Почему?

Собеседница выдохнула:

– Я боюсь навредить маме.

– Вот еще новости!

Зорина внимательно посмотрела на посетительницу.

– Выслушайте меня! – всхлипнула Вахрушева. – Я читала много ваших статей, смотрела передачи с вашим участием, всегда относилась к вам с большим уважением и сейчас надеюсь услышать дельный совет. Все не так просто!

Зорина махнула рукой, ругая себя за то, что не может указать посетительнице на дверь:

– Рассказывайте!

– Моя мама не всегда была такой, – Илона от волнения сжимала и разжимала пальцы. – У нас была прекрасная семья: она, папа и я с братом. Мы жили в большой трехкомнатной квартире: папа рано получил звание полковника, а вместе с ним – хорошую должность и жилье. Мама работала медсестрой в военном госпитале, где ее любили и уважали. Ни о каких психических отклонениях речь не шла! В нашем роду никогда не было таких заболеваний!

Она сделала паузу.

– Все началось внезапно. На маму словно обрушился склероз, она стала забывать, где была и что делала, теряла деньги, не вовремя давала лекарство больным. А однажды... – Илона запнулась. – А однажды папа застал ее в постели с чужим мужчиной. Он не вынес этого, забрал нас и ушел жить к своей матери, а на следующий день попросил перевода и подал на развод. Когда мама пришла в себя (после потери памяти она приходила в себя) и услышала из уст отца такое обвинение, она начала кричать, что это неправда, она не могла такого сделать, что отец специально все придумал, чтобы получить развод: дескать, это у него есть другая и он хочет отделаться от первой жены. Надо сказать, мама была очень убедительной: ее уверения в невиновности и возмущение выглядели довольно правдоподобно. Мы с братом знали: она никогда не лгала, просто не умела лгать, и происходящее повергало нас в недоумение. Однако папа, видимо, ни в чем не сомневался: он настаивал на разводе и на том, что после всего заберет нас с собой. Естественно, мама не хотела слышать и этого, каждый день приходя к нам и закатывая истерики. Отец боялся ее непредсказуемого поведения, однако произошло непредвиденное: в зале суда мама вела себя тише воды и сказала, что, мол, считает решение папы забрать нас с собой верным, на чем и остановились. Мама осталась в старой квартире, а мы уехали в Москву. Нам с братом не хотелось покидать родной город, тем более что я училась на втором курсе института, а он заканчивал школу. Но пришлось, как говорится, сорваться с места, – женщина вздохнула. – Разумеется, мы навещали маму, приезжая в Приреченск каждое лето на несколько дней: на большее нас не хватало. Ей становилось все хуже и хуже: память отказывала все чаще. Конечно, с работы ее уволили. Такая болезнь просто непозволительна для медсестры.

– Как же она жила в одиночестве? – спросила Катя, которую этот рассказ постепенно захватил.

– Она не жила в одиночестве, – ответила Вахрушева. – За ней ухаживали. Но это отдельная история. Когда мама работала в госпитале старшей сестрой хирургического отделения, пришла молодая медсестра, только из училища, по имени Дина Панько. Будучи очень доброй и отзывчивой, мама взяла девушку под свою опеку. Дина была этому рада. Она привязалась к маме, как к родной, и однажды пригласила ее в гости. Мама не умела отказывать тем, к кому хорошо относилась. Она купила большой торт и пришла. Дина познакомила ее со своей матерью, Надеждой Сергеевной, библиотекарем. Женщины нашли общий язык и продолжили знакомство, постепенно перешедшее в дружбу. Мы жили очень обеспеченно, а Дина – почти в бедности. Понимая, что девушке ее возраста хочется одеться, мама давала ей деньги или приносила подарки. Вскоре Дина вышла замуж, родила двоих детей, но ее жизнь не сложилась: с мужем она развелась. Мама, как крестная обоих малышей, сочла своим долгом заботиться о

них. Когда с мамой случилось несчастье, Дина всячески прикрывала ее на работе: напоминала о том, что она должна сделать, иногда делала это за нее. Узнав, что наш отец принял решение уехать, медсестра пришла к нам домой и выразила желание ухаживать за мамой, поселившись с детьми в нашей квартире. Мы, разумеется, не возражали и даже высылали ей деньги. Дина пробовала лечить маму, показывала ее лучшим в городе врачам, однако ей становилось хуже. Просветы памяти становились реже, иногда она не узнавала нас во время всего нашего пребывания. Приехав домой в прошлом году, я опять застала маму в таком состоянии. Пытаясь помочь ей узнать меня, я часто беседовала с ней, пыталась даже водить гулять к речке, ее любимому месту, куда мы часто ходили, когда я была маленькой. Дина прекратила наши прогулки, заявив, что маме нельзя утомляться. Я последовала ее совету. Однажды мы сидели на кухне вдвоем. Из моих глаз покатились слезы: понимаете, нахлынули воспоминания о прежней счастливой жизни, так нелепо прервавшейся. Мама, услышав мои всхлипывания, встала со стула и подошла ко мне, положив руку на мое плечо.

– Не надо, доченька, – сказала она, как в старые добрые времена. – Не плачь, расскажи, в чем дело.

Я оторопела.

– Ты узнала меня?

– Конечно, деточка, – мама улыбнулась. – Ты ведь у меня единственная дочка.

Я прижалась к ее теплому телу. К маме вернулась память! Она стала расспрашивать меня об отце и брате, о нашей жизни в Москве.

– Я хочу к вам, – выслушав мой рассказ, сказала мама. – Увези меня отсюда.

– Тебе здесь плохо?

Мама собиралась что-то ответить, однако замолчала, увидев входящую Дину.

– Как вы мило сидите! – улыбнулась девушка, увидев нас. – Как вы, Наталья Павловна, не устали? Конечно, устали и к тому же не выпили лекарство.

Я заметила, как мама сжалась, словно чего-то испугавшись.

– Вам не сказала, – Дина быстро запихнула маме в рот какую-то таблетку, – и сама забегала. Ей нужно принимать лекарство каждый час.

Таблетка подействовала как снотворное. Мама почти сразу уснула, а проснувшись, уже не узнавала меня и никуда не собиралась уезжать. С тем я и уехала, на прощание засунув листок с номером своего телефона в карман старенького халата, в котором мама всегда ходила по квартире, написав на бумажке: «Обязательно позвони мне по этому номеру. Твоя Илона». Делая это, я рассуждала так: мама должна прочесть эту записку сама. Может быть, память вернется к ней и она позвонит! Представляете, она так и сделала, успев сказать мне всего две фразы:

– Илоночка, забери меня. Мне здесь плохо, – и повесила трубку.

У меня сложилось впечатление, что наш разговор прервали. На сердце было беспокойно, и я выехала в Приреченск на следующий же день. Маму я не застала. Дина сообщила, что она не вернулась из магазина, куда ее иногда отпускали.

– Надо сообщить в милицию! – забеспокоилась я.

Дина с Надеждой Сергеевной отговорили меня.

– Это уже не первый раз, – сообщила женщина. – Твоя мать уходила два раза. Во второй пропадала три недели. Вернулась грязная, усталая, голодная и, что самое страшное, абсолютно не помнила, где была и что делала, впрочем, как и в первый раз. Сообщив об этом в милицию, ты опозоришь ее на весь город. Ведь, по-хорошему, мы должны положить ее в психушку.

Я выждала три дня и все-таки обратилась в отделение. Усталый сержант сказал мне, что, если мама уже замечена в отлучках из дома и страдает психическим заболеванием, вполне возможно, она скоро вернется и не стоит пороть горячку. Я не настаивала на поисках, вспомнив

слова Дины, и вернулась домой. Так прошел месяц, но ничего не изменилось, я здесь, прошу вашего совета, – она жалобно посмотрела на Катю. Та пожала плечами.

– Вы боитесь милиции и тем не менее хотите, чтобы я написала статью в городскую газету, – заметила она.

– Не знаю, – призналась Вахрушева. – Посоветуйте, как быть.

Зорина молчала, находясь в замешательстве. С подобной просьбой к ней еще не обращались.

– Мой брат, – добавила Илона, – считает, что во всем виноваты Дина и ее мать. Он уверен: они где-то держат маму, и собирается нанять частного детектива. Я отговариваю его. Эти женщины оказали нам много услуг.

– Я поговорю с мужем, – пообещала журналистка, – в таких вещах он компетентнее меня. Вы надолго приехали?

– Мой отпуск подходит к концу, – ответила Илона.

– Тогда приходите завтра в это же время, – предложила Зорина. – Думаю, у меня будет что сказать.

Придя домой, Катя рассказала Константину о странном визите посетительницы. Лоб оперативника покрылся потом.

– Она называла тебе какие-нибудь приметы?

– Нет, – Зорина удивленно посмотрела на мужа. – Я и не думала спрашивать. Впрочем, мы говорили о возрасте. Ей около пятидесяти шести.

Скворцов впился в нее глазами:

– Ты не брала ее телефон?

– Зачем? Она завтра придет в редакцию.

– Ты уверена, что она придет?

– Конечно, – кивнула девушка.

– Сразу позвонишь мне на мобильный.

– А что случилось? – встревожилась Катя.

– Если чутье меня не обманывает, – выдохнул Скворцов. – Несколько дней назад мы нашли ее труп.

Зорина ахнула.

– Но ты не можешь знать наверняка, – заметила она, выслушав мужа.

– Завтра узнаем, – сказал он. – Искренне надеюсь, что ошибаюсь.

Глава 20

Расследование

Вахрушева пришла, как обещала. По взволнованному лицу Зориной она поняла: что-то случилось.

- Вы узнали о матери? – на женщину было жалко смотреть.
- У вас есть ее фотография?
- Она жива?

Илона побелела, как мел. Журналистка налила в стакан воды из стоящего на столе графина и протянула Вахрушевой. Та машинально взяла его и сделала глоток.

- Она мертва?
- Мы не можем утверждать наверняка, – попыталась успокоить ее Зорина. – У вас есть ее фотография?
- Конечно.

Илона достала из сумочки небольшой цветной снимок.

- Это Дина по моей просьбе сняла маму.

Женщина на фото имела густые рыжие волосы до плеч.

Глава 21

– Похоже, она, – сказал Скворцов Киселеву, протягивая ему карточку. – Если Заболотный правильно определил возраст... Цвет волос говорит сам за себя.

– Теперь дело за стоматологической картой, – кивнул приятель. – Надеюсь, Михалыч займется этим?

– Уже занимается.

В тот день оперативники окончательно установили личность погибшей. Ею оказалась Наталья Павловна Полковникова. Чутье, к сожалению, на этот раз не подвело Константина.

Глава 22

Из книги Е. Зориной

За пятьдесят лет до убийства Полковниковой

Вера Семеновна Лещинская сидела у себя в кабинете и с неудовольствием слушала приглашенную родительницу своей ученицы Нади Полину Ивановну Панько.

– Вы с ней справиться не можете, – с пафосом говорила Панько. – И я не могу. А ведь вы приемы какие-то знаете, вас этому в институте учили. Это мы необразованные.

– Вы ошибаетесь, – пробовала возразить Вера Семеновна. – Никто лучше вас не знает Надю и не поймет.

Женщина устало посмотрела на классную руководительницу дочери:

– Сатана ее поймет, вот что я вам скажу. Думайте про меня что угодно, а я свое решение менять не стану.

– Значит, девочка вернется в детский дом? – с ужасом спросила Лещинская.

– Правильно, – кивнула рассерженная родительница. – Конечно, свою кровиночку я бы до ума довела, а детдомовскую... Кто знает, какая у нее наследственность! – с этими словами женщина тяжело опустила на стул.

– Так делать нельзя, – горячо заговорила классная руководительница. – Девочка познает вкус предательства близких людей. Как это на ней отразится?

– Вы предлагаете расплатиться за ее воспитание жизнью? – произнесла Панько.

– Неужели все так плохо?

Полина Ивановна вздохнула:

– В Надю словно бес вселился. Совсем от рук отбилась. Вот вы ругаете меня, что она уроки не делает, а попробуйте сами ее заставить. Да что уроки! К ней на кривой козе не подъедешь! Только матерится и посуду бьет. Нет, завтра же начну узнавать, как вернуть ее обратно.

Вера Семеновна нахмурилась. Как объяснить этой женщине, что ребенок в жизни – все? Впрочем, стоит ли объяснять? Она никогда не теряла детей и не знала боли утраты. Такие не понимают. Бедная Надя Панько, худенькая, бледненькая, жалкая, всегда неряшливо и плохо одетая! Дитя войны, сызмальства потерявшая родителей, со взглядом, как у затравленного зверька, наверняка чувствующая нелюбовь приемной матери и отвечающая ей вызывающим поведением. Нет, ей нельзя возвращаться в детдом. Решение о судьбе девочки родилось внезапно.

– Знаете, – сказала Лещинская Полине Ивановне, – давайте сделаем так. Я скажу девочке, что вы заболели, надолго ложитесь в больницу и ей сейчас нужно пожить у меня. Если по прошествии времени вы не передумаете, я оставлю ее у себя навсегда, оформив необходимые документы таким образом, чтобы это не выглядело отказом.

– Думаете, вас она послушает? – скептически произнесла Панько.

– Мой долг повелевает мне поступить именно так, – ответила учительница. – Я и приемы особенные знаю, – она взглянула на собеседницу и рассмеялась. – Позовите Надю.

Панько вышла из класса и через две минуты вернулась с Надей.

– Иди сюда, Надюша, – ласково сказала Вера Семеновна, – мне нужно с тобой поговорить, – она привлекла ребенка к себе и погладила темную головку. – Видишь ли, твоя мама серьезно заболела.

– Она не умрет? – с тревогой спросила девочка, глядя поочередно на мать и на классную руководительницу.

– Не умрет, – уверенно сказала Лещинская. – Но лечиться будет долго. Завтра она ложится в больницу.

Ученица беспомощно посмотрела на нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.